

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-83

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Елизаровой Марии Владимировны к Барановской Ольге Владимировне об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности на имущество в порядке наследования,

по кассационной жалобе Елизаровой Марии Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Барановской О.В. – Наумкину М.С., возражавшую против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Елизарова М.В. обратилась в суд с иском к Барановской О.В. об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности на 1/5 долю в праве собственности на квартиру общей площадью 36,1 кв. м, расположенную по адресу: [REDACTED], в порядке наследования. В обоснование заявленных требований Елизарова М.В. указала,

что 27 июня 2016 г. умер её брат Барановский М.В., после смерти которого открылось наследство в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. Истец и ответчик являются наследниками второй очереди. В вышеуказанной квартире истец проживала с братом с 2008 г., осуществляла за братом уход и по выданной им генеральной доверенности распоряжалась всеми денежными средствами, своими средствами оплатила ремонт в квартире. После смерти брата осталась проживать в спорной квартире, другого жилья не имеет. Обратившись к нотариусу с заявлением о принятии наследства, получила отказ, поскольку обращение было по истечении установленного шестимесячного срока. Между тем, ответчик оформила право собственности на квартиру на своё имя. Указывая, что своими действиями фактически приняла наследство после смерти брата, Елизарова М.В. обратилась в суд.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 31 января 2018 г. исковые требования Елизаровой М.В. удовлетворены. Установлен факт принятия наследства Елизаровой М.В. после смерти брата Барановского М.В., умершего 27 июня 2016 г. За Елизаровой М.В. признано право собственности в порядке наследования по закону на 1/5 долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2018 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска Елизаровой М.В. отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 18 марта 2019 г. Елизаровой М.В. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на определение суда апелляционной инстанции. По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. 20 марта 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2018 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 июня 2016 г. умер Барановский Михаил Владимирович, [REDACTED] года рождения (л.д. 168).

После его смерти открылось наследство в виде однокомнатной квартиры общей площадью 36,1 кв. м, расположенной по адресу: [REDACTED] (л.д. 204).

Завещание Барановским М.В. не составлялось.

Наследниками Барановского М.В. второй очереди по закону являются: Барановская О.В. (сестра), Елизарова М.В. (сестра), Барановский А.В. (брат), Гридина Н.В. (сестра), Черненко Т.В. (сестра). Наследников первой очереди не имеется.

6 августа 2016 г. Барановская О.В. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, открывшегося после смерти Барановского М.В. (л.д. 186).

Этой же датой Гридина Н.В., Черненко Т.В. и Барановский А.В. подали нотариусу заявления об отказе от причитающейся им доли в наследстве после смерти Барановского М.В. в пользу Барановской О.В. (л.д. 188–190).

8 апреля 2017 г. Барановской О.В. на спорную квартиру нотариусом было выдано свидетельство о праве на наследство по закону (л.д. 205).

Елизарова М.В. с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на 1/5 долю в праве собственности на квартиру обратилась к нотариусу 3 июня 2017 г. (л.д. 206).

8 июня 2017 г. постановлением временно исполняющего обязанности нотариуса Фроловой Ю.А. было отказано Елизаровой М.В. в выдаче свидетельства о праве на наследство в связи с обращением по истечении шестимесячного срока, предусмотренного статьёй 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации (л.д. 209).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Елизарова М.В. проживала с Барановским М.В. в одной квартире с 2008 года, продолжила проживать в его квартире после смерти наследодателя, распоряжается и пользуется домашним имуществом наследодателя, от наследства в силу статьи 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации не отказывалась, в связи с чем пришёл к выводу о фактическом принятии истцом наследства после его смерти, поскольку она осуществила действия по сохранению наследственного имущества и защите его от посягательства третьих лиц.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что факт проживания истца в квартире наследодателя не может свидетельствовать о принятии наследства по смыслу пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку каких-либо действий, направленных на фактическое принятие наследства Елизарова М.В. в течение срока, установленного для принятия наследства, не предпринимала.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 и статьёй 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Исходя из положений статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято как путём подачи наследником нотариусу заявления о принятии наследства (о выдаче свидетельства о праве на наследство), так и путём осуществления наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

В силу пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвёл за свой счёт расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счёт долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Согласно пункту 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и

пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, может выступать вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нём на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания).

Судом первой инстанции в судебном заседании было установлено и признавалось Барановской О.В., что как на момент смерти Барановского М.В., так и после Елизарова М.В. проживала и пользовалась квартирой наследодателя, расположенной по адресу: [REDACTED], и находящимся в нём домашним имуществом как своим собственным (л.д. 299–303).

С учётом представленных Елизаровой М.В. в материалы дела документов, подтверждающих факт её проживания в спорной квартире, показаний допрошенного в суде свидетеля, суд первой инстанции установил, что Елизарова М.В. совершила действия, которыми выразила волю на принятие наследства, приняв его фактически.

Таким образом, поскольку на момент открытия наследства Елизарова М.В. вступила во владение и пользование наследственным имуществом, выбрав место жительства в спорной квартире и неся бремя содержания спорного имущества от принятия наследства не отказывалась, то она в силу вышеуказанных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению считается принявшей наследство, пока не доказано иное.

Сведений об обратном материалы дела не содержат.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привел доказательства, которые опровергали бы выводы суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности принятия истцом наследства путем фактического вступления в права наследования спорным имуществом, противоречит обстоятельствам дела и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Приняв наследство, Елизарова М.В. стала собственником спорного имущества с момента открытия наследства, а именно с 27 июня 2016 г.

Получение же Елизаровой М.В. свидетельства о праве на наследство являлось её правом, а не обязанностью (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что факт проживания истца в квартире наследодателя не может свидетельствовать о принятии наследства по смыслу пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации

противоречит разъяснениям, данным в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон, в силу чего оснований предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска у суда апелляционной инстанции не имелось.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Елизаровой М.В. в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2018 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2018 г. отменить, решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 31 января 2018 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи